

УДК: 338.245

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ОДКБ**
**SCIENTIFIC AND THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE FORMATION
OF MILITARY AND ECONOMIC SECURITY IN THE CSTO SYSTEM**

Канд. экон. наук С.В. Стулов¹, д-р. экон. наук М.Н. Козин²

PhD S.V. Stulov, DPhil M.N. Kozin

¹*Вольский военный институт материального обеспечения*

²*НИИ ФСИН России*

В статье рассматривается научно-теоретическое обоснование формирования военно-экономической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Глобализация мировых экономических процессов, трансформация однополярной системы международных отношений, пересмотр военно-политических доктрин и концепций решения проблем и конфликтов между государствами придатывают большое значение исследованию процессов обеспечения военно-экономической безопасности государств-членов ОДКБ в условиях современной динамики развития военно-политической обстановки. Для решения этой проблемы предлагается методический подход, в соответствии с которым военно-экономическая безопасность рассматривается как интегрирующая составляющая двух абсолютно различных и независимых в мирное время сфер национальной безопасности: военной и экономической. Представлена военно-экономическая безопасность в системе обеспечения национальной и коллективной безопасности. Обосновано формирование военно-экономической безопасности ОДКБ путем всестороннего удовлетворения потребностей коллективной системы обеспечения обороноспособности государств.

Ключевые слова: военно-экономическая безопасность, государство, гибридная угроза, потенциал, обороноспособность, коллективная система, организация.

This article examines the scientific and theoretical basis for the formation of the collective security treaty organizations (CSTO) military and economic security. The globalization of world economic processes, the transformation of the unipolar system of international relations, the revision of military-political doctrines and concepts for solving problems and conflicts between states attach great importance to the study of the processes of ensuring the military-economic security of the CSTO member states in the current dynamics of the military-political situation. To solve this problem, the authors propose a methodological approach, according to which military-economic security is considered as an integrating component of two completely different and independent spheres of national security in peacetime: military and economic. Military and economic security in the system of ensuring national and collective security is presented. Justified the formation of military-economic security of the CSTO through a comprehensive meet the needs of the collective system of defense States the necessary financial and material resources through the use of existing economic potential of individual States.

Keywords: military-economic security, state, hybrid threat, potential, defense capability, collective system, organization.

Геополитические изменения, активное применение новых форм и способов разрешения международных проблем и конфликтов, переход при решении военных противоречий между государствами от невоенных средств к укреплению тенденций силового решения конфликтов (Ирак, Югославия, Ливия, Сирия и т.д.) обуславливают необходимость поиска новых путей повышения уровня обороноспособности стран с учетом современных условий.

Актуальной становится задача оперативно и четко обосновать дальнейшие направления и пути развития интегрированной единой системы обеспечения обороноспособности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с военно-экономической точки зрения. Обеспечение достаточного уровня обороноспособности возможно только в условиях эффективного использования возможностей военно-экономических потенциалов (ВЭП) государств-членов ОДКБ в условиях действия дестабилизирующих факторов. Для полного понимания влияния дестабилизирующих факторов на экономический и военный потенциал государств нужно определить возможные источники угроз, уточнить характер влияния и опасности этих угроз в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Анализ современных исследований и публикаций показывает, что военно-экономическая безопасность (ВЭБ) государства в процессе ее изучения и анализа понимается как составляющая экономической безопасности или разновидность национальной безопасности [1–4]. На наш взгляд, наиболее целесообразным в современных условиях следует определить методический подход, в соответствии с которым ВЭБ рассматривается как интегрирующая составляющая двух абсолютно различных и независимых в мирное время (без учета влияния гибридных угроз, не имеющих прямого военного характера) сфер национальной безопасности: военной и экономической. При этом подавляющее большинство подходов к определению существенных характеристик ВЭБ предполагают изучение данного явления на национальном уровне. Очевидно, что существенные характеристики ВЭБ на уровне военно-политических объединений государств (блоков) приобретают ряд специфических характеристик (рис. 1).

Состояние ВЭБ военно-политического блока государств характеризует его возможность и готовность обеспечивать экономические, социальные, научно-технические, информационные условия развития объединенного военно-экономического потенциала (ВЭП) на уровне, который гарантирует коллективную военную безопасность, а также характеризует способность объединенного военно-промышленного комплекса (ВПК) обеспечивать удовлетворение военно-экономических потребностей на уровне оптимальной оборонной достаточности.

Как специфическое направление межгосударственной военно-экономической политики, процесс обеспечения ВЭБ охватывает систему взаимоотношений между государствами-членами ОДКБ по удовлетворению военных потребностей и имеет цель поиска оптимальных путей коллективного решения комплекса общих военно-экономических проблем.

Основные принципы, которые были положены в основу создания и дальнейшего развития ОДКБ определены в Декларации «О дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации» [5]:

- общность целей и задач в формировании системы коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ;
- согласованность действий, ненанесение ущерба интересам коллективной безопасности;
- приоритетность союзнических обязательств государств-членов ОДКБ, уважение суверенитета, территориальной целостности и авторитета каждого из них;
- взаимное уважение и учет национальных интересов и позиций государств-членов ОДКБ в сфере внешней политики и безопасности;
- координация внешней политики, защита и обеспечение коллективных и национальных интересов государств-членов ОДКБ на международной арене.

Отметим, что данные принципы имеют рамочный характер и никак не характеризуют процессы обеспечения коллективной безопасности в сфере военной экономики. Отметим также, что содержание основополагающих документов ОДКБ, также не содержит никаких нормативно-правовых основ обеспечения коллективной ВЭБ [6, 7].

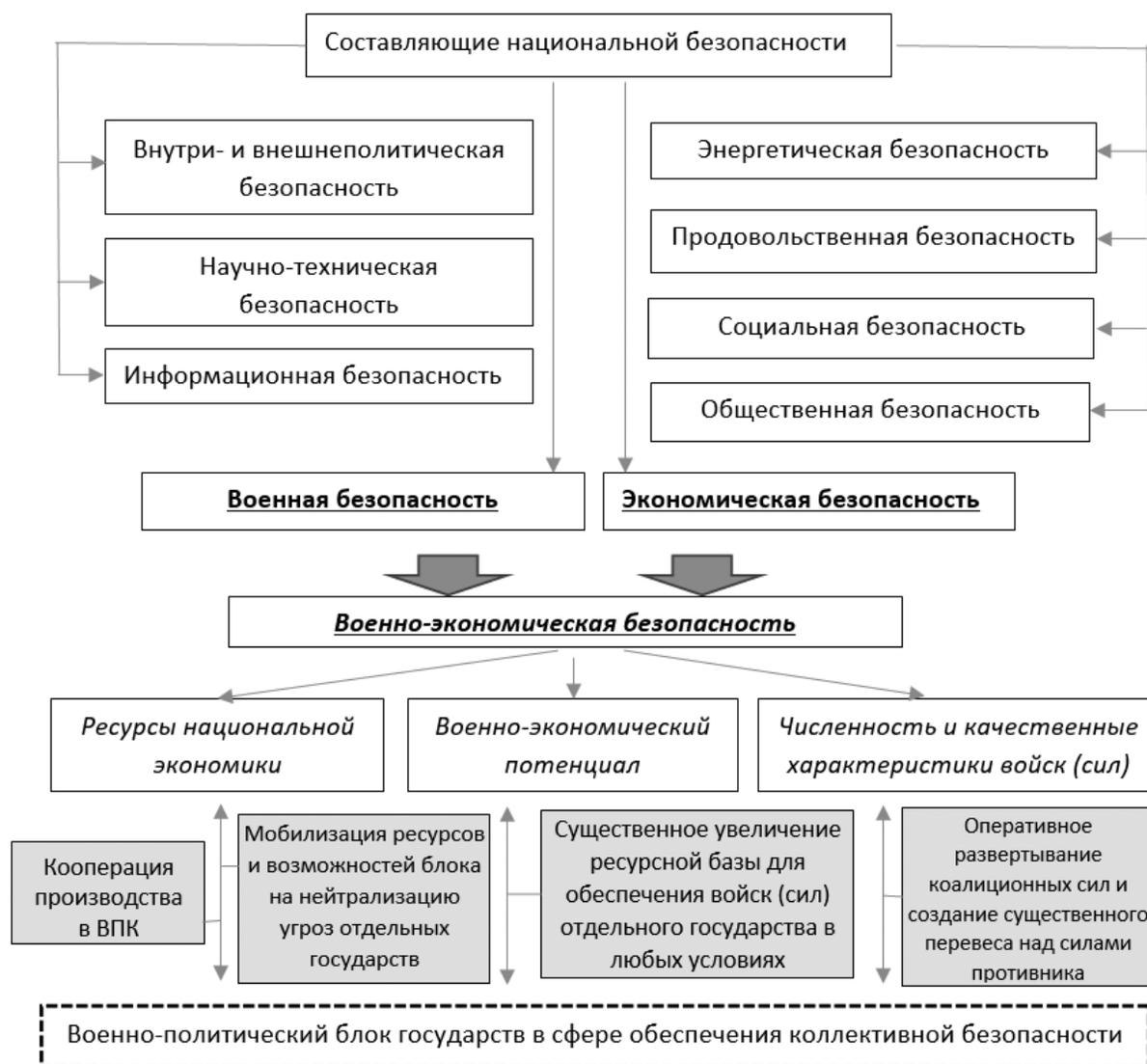

Рис. 1. Военно-экономическая безопасность в системе обеспечения национальной и коллективной (международной) безопасности

Учитывая фактические (реализуемые в настоящий момент) процессы координации деятельности в сфере военной экономики, а также объективные потребности интеграции национальных ВЭП в направлении повышения эффективности коллективного противодействия угрозам ВЭБ, целесообразно дополнить принципы функционирования ОДКБ следующими положениями:

- согласованность и учет национальных внешнеэкономических интересов с потребностями обеспечения коллективной безопасности;
- создание единого пространства и гармонизации национальных законодательств в сфере борьбы с коррупцией, международным наркотрафиком, контрабандой и другими угрозами

экономической безопасности государств-членов ОДКБ;

- приоритетность развития национальных конкурентоспособных секторов ВПК;
- развитие внутреннего рынка вооружений и повышение уровня импортозамещения в ВПК государств-членов ОДКБ (при условии, что любые закупки вооружений внутри ОДКБ не рассматриваются как импорт на уровне отдельных государств-членов);
- усиление кооперации и объемов совместного производства продукции ОПК;
- координация конкурентной политики государств-членов ОДКБ на международном рынке вооружений;

– концентрация национальных финансовых, материально-технических и др. ресурсов на решение ключевых задач обеспечения военной безопасности всех государств-членов ОДКБ;

– адекватность уровня финансового и материального обеспечения процессов укрепления обороноспособности отдельных государств-членов ОДКБ их реальным потребностям в военной безопасности и объективно существующим экономическим возможностям.

Основываясь на вышеперечисленных принципах, в качестве основной цели обеспечения ВЭБ государств-членов ОДКБ следует определить всестороннее удовлетворение потребностей коллективной системы обеспечения обороноспособности государств в необходимых финансовых и материальных ресурсах на основе использования существующего экономического потенциала (ЭП) отдельных государств и возможностей военно-экономического (военно-технического) сотрудничества в рамках ОДКБ.

Данная цель может быть конкретизирована следующим перечнем задач обеспечения ВЭБ государств-членов ОДКБ:

– разработка и совершенствование нормативно правовой базы ОДКБ и отдельных государств, а также ее гармонизация на национальном уровне, регламентирующей отношения в военно-экономической сфере, четкое распределение и согласование функций руководящих органов организации и национального военно-политического руководства при решении задач обеспечения коллективной ВЭБ;

– создание системы оценки, планирования и ресурсного обеспечения коалиционных (коллективных) сил, региональных (объединенных) группировок войск (сил), объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры с применением программно-целевых методов на основе параметров макроэкономического прогнозирования социально-экономического развития государств-членов ОДКБ, а также уровня военных и гибридных угроз коллективной ВЭБ;

– эффективное использование возможностей системы государственного оборонного заказа каждого из государств-членов ОДКБ на цели противодействия общим военным и гибридным угрозам;

– рациональное использование, дальнейшее развитие и государственная поддержка объединенного научно-технического и производственного потенциала оборонного сектора экономики в интересах решения задач обеспечения коллективной ВЭБ;

– подготовка единых планов перехода систем управления национальными экономиками к устойчивому функционированию в период мобилизации;

– совершенствование систем мобилизационной подготовки экономик государств-членов ОДКБ;

– накопление и поддержание запасов материальных ресурсов в национальных государственных и мобилизационных резервах в объемах, необходимых для соответствующего обеспечения коалиционных (коллективных) сил или региональных (объединенных) группировок войск (сил) при отражении военной агрессии на территории одного из государств-членов ОДКБ;

– осуществление закупок нового серийного вооружения, а также ремонт и продление гарантийных сроков эксплуатации (в т.ч. модернизация) существующих образцов на внутреннем рынке продукции ВПК государств-членов ОДКБ.

Технологии XXI века оказывают влияние не только на экономику и социальное развитие, но и существенным образом преобразуют характер и особенности современного военного противостояния. На смену классическим формам вооруженной борьбы пришли гибридные войны, которые не являются возвратом к состоянию холодной войны, а приходят ей на смену в виде цепей горячих конфликтов, имеющих скрытый характер и которые осуществляются, как правило, в политической, экономической, информационной и других сферах. При этом для решения отдельных задач вооруженные силы привлекаются в небольшом количестве. Гибридные войны являются новейшими войнами, четвертым поколением войн, осложненной и нестабильной формой отношений на международной арене. Под общим названием войны четвертого поколения возник целый ряд прикладных теорий, в том числе сетцентрической и гибридной войны. Эти войны являются асимметричными и делятся на следующие типы: регулярные (сетцентрические), иррегулярные (партизанская война, повстанческая война, криминальная война, война

с террором), невоенные (экономическая война, политическая война, кибервойна), гибридные (включающие в себя характеристики всех трех вышеперечисленных) [8–10].

Гибридная военная агрессия предполагает сочетание традиционных и нетрадиционных форм ведения боевых действий, когда агрессор хочет их совместить в ударную комбинацию для разрушения системы безопасности противника путем использования классических вооруженных сил, диверсионных групп, незаконных вооруженных формирований параллельно с организацией гражданских протестов под влиянием информационно-пропагандистских средств, которые дополняются хакерскими атаками на информационные системы страны-мишени.

Очевидно, что материализация гибридных угроз в отношении отдельных государств-членов ОДКБ повышает риск военной агрессии и создания условий для применения коалиционных войск (сил) организации. Однако современный характер гибридных действий противника часто не предполагает перехода к открытой военной агрессии с территории соседнего государства. Решение военно-политических задач зачастую достигается за счет дестабилизации общественно-политической ситуации внутри стран, а также при военной агрессии в отношении территорий непризнанных государств, на которые не распространяются положения Договора о коллективной безопасности.

В качестве примера (на территории государств-членов ОДКБ) следует привести ситуацию во внутривосточной ситуации в Киргизской Республике. Трое из четырех законно-избранных президентов страны (А. Акаев в 2005 г., К. Бакиев в 2010 г. и С. Жээнбеков в 2020 г.) ушли в отставку досрочно (в результате незаконных действий оппозиции) под давлением масштабных уличных протестов. А. Атамбаев полностью проработал одну каденцию президентом Киргизской Республики (2011–2017 гг.), однако был арестован (2019 г.) через 1,5 года после поражения на очередных выборах, и в данный момент находится в местах лишения свободы. В 2005 году Президент Белорусской Республики А. Лукашенко призывал к введению коалиционных сил ОДКБ на территорию Киргизской Республики для восстановления конституционного порядка и восстановления в должности прези-

дента К. Бакиева. Данный призыв не был поддержан другими государствами членами ОДКБ, т.к. данная акция рассматривалась как вмешательство во внутренние дела страны-союзника.

В тоже время Российская Федерация и другие государства-члены ОДКБ не имеют никаких обязательств по поддержке непризнанной Нагорно-Карабахской Республики в случае прямой военной агрессии Азербайджана. Как следствие, обострение в данном локальном конфликте, затрагивающее существенные интересы Армянской Республики, не является основанием для включения механизмов оказания прямой военной помощи непризнанной Нагорно-Карабахской Республике. Однако любое обострение данного конфликта имеет существенный потенциал для дестабилизации всего Закавказья, что является чувствительной угрозой для нашей страны и других государств-членов ОДКБ.

Отметим также и активное дипломатическое противодействие единству государств-членов ОДКБ со стороны иностранных партнеров. За время существования организации ее покинули три государства-члена (Грузия и Азербайджан в 1999 г., Узбекистан дважды в 1999 г. и 2012 г.).

В настоящий момент ни одно из государств-членов ОДКБ официально не признало независимость Абхазии и Южной Осетии, а также присоединение Крыма к России. В данном случае следует подчеркнуть тот факт, что другие государства-члены ОДКБ также не проявляют высокой заинтересованности в ряде чувствительных для Российской Федерации вопросах, несмотря на то, что наша страна является основным и очевидным донором безопасности в рамках ОДКБ.

Таким образом, противодействие гибридным угрозам предполагает системную реализацию комплекса мероприятий по повышению обороноспособности государств-членов ОДКБ с целью обеспечения их превосходства в прямых военных столкновениях с другими странами, при уничтожении внутренних иррегулярных вооруженных формирований (террористических, криминальных и других, в том числе и с иностранным участием), а также при организации сопротивления агрессивным действиям других стран в экономической, политической, информационной, цифровой и других сферах.

Литература

1. Волков А.Д. Военно-экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4–2. С. 28–30.

2. Гусев А.К. Военно-экономическая безопасность России в условиях глобализации // Вестник национального института бизнеса. 2014. № 21. С. 16–25.

3. Николаев А.Е. Военно-экономическая безопасность как следствие деятельности эффективного государства: исторический опыт мировых войн // Научная мысль. 2018. Т. 4. № 2 (28). С. 91–98.

4. Гилькова О.Н. Военно-экономическая безопасность и военно-экономическая политика России в начале XXI века: основные цели и задачи // Вопросы экономики и права. 2018. № 122. С. 41–45.

5. Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o_dalneyshem_sover/ (дата обращения: 12.01.2021).

6. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 12.01.2021).

7. Договор о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 12.01.2021).

8. Коновалова Е.А., Агзамова Э.А. Гибридные войны как современный этап эволюции войны // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 568–571.

9. Бельков О.А. «Гибридная война»: новая реальность или новое слово о старых вещах? // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 231–234.

10. Небренчин С.М. Информационно-виртуальный контекст современных гибридных

войн // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 243–244.

References

1. Volkov A.D. Military-economic security of the Russian Federation // Actual problems of humanities and natural sciences. 2014. № 4–2. P. 28–30.

2. Gusev A.K. Military-economic security of Russia in the conditions of globalization // Bulletin of the National Institute of Business. 2014. № 21. P. 16–25.

3. Nikolaev A.E. Military-economic security as a consequence of the activity of an effective state: historical experience of world wars. 2018. Vol. 4. № 2 (28). P. 91–98.

4. Gilkova O.N. Military-economic security and military-economic policy of Russia at the beginning of the XXI century: main goals and objectives. Voprosy ekonomiki i prava. 2018. № 122. P. 41–45.

5. Declaration of the Member States of the Collective Security Treaty Organization on further improvement and improvement of the effectiveness of the organization's activities [Electronic resource]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o_dalneyshem_sover/ (date of reference: 12.01.2021).

6. Charter of the Collective Security Treaty Organization [Electronic resource]. URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed 12.01.2021).

7. The Collective Security Treaty. [Electronic resource]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed 12.01.2021).

8. Konovalova E.A., Agzamova E.A. Hybrid wars as a modern stage of the evolution of war // Forum of Young Scientists. 2018. № 1 (17). P. 568–571.

9. Belkov O.A. «Hybrid war»: a new reality or a new word about old things? // Security of Eurasia. 2015. № 1 (49). P. 231–234.

10. Nebrenchin S.M. Information and virtual context of modern hybrid wars // Security of Eurasia. 2015. № 1 (49). P. 243–244.